

К ПРОБЛЕМЕ ОТРАЖЕНИЯ ПЕРИФРАСТИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ
В СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Опыт лексикографического описания перифраз на материале русского языка более чем ограничен и противоречив. В толковых словарях единичные перифрастические сочетания приводятся в словарных статьях на главное слово, среди других устойчивых выражений никак не дифференцированные, хотя значение опорного слова сочетания отнюдь не соответствует тому (часто прямому) значению, под которым перифрастическое сочетание подается в данной словарной статье.

См., например, словарь С.И.Ожегова [1. С. 202]: «Золото, -а, ср. – 1. Драгоценный металл жёлтого цвета, употребляется как мерилло ценностей и в драгоценных изделиях. *Чистое з.* Не всё то з., что блестит (посл.). *Червонное з., Чёрное з.* (о нефти). *Мягкое з.* (о ценных мехах)».

Как видно, перифрастические сочетания *чёрное золото*, *мягкое золото* приведены здесь в качестве речений среди других речений к первому, основному значению слова «золото». При этом в словаре С.И.Ожегова ни на слово «нефть», ни на слово «мех» соответствующие перифрастические сочетания не приведены. Не подаются в этом словаре перифрастические сочетания *чёрное золото* и *мягкое золото* и к словам «чёрный», «мягкий».

К слову «чёрный» среди заромбовых устойчивых сочетаний также недифференцированно указано перифрастическое сочетание *чёрный рынок* с толкованием «незаконные коммерческие операции, спекулятивная торговля» [1. С. 765] без соотнесения с каким-либо из десяти выделенных значений описываемой вокабулы.

К слову «рынок» данное перифрастическое сочетание не подается, хотя ко второму из выделенных значений этого слова – 2. Сфера торгового обращения, товарооборота [1. С. 599] – указан целый ряд речений («выпустить на рынок», «внутренний рынок», «борьба империалистов за мировые рынки»), в котором перифрастического сочетания *чёрный рынок* явно недостаёт.

Обращает на себя внимание следующее.

1. В словаре С.И.Ожегова перифрастические сочетания **не считаются фразеологическими единицами**. Они приводятся в качестве примеров, иллюстрирующих **употребление слова в речи** в определённом значении, наряду с пословицами и образными выражениями.

В заромбовой зоне «помещаются только такие выражения, общее значение которых не определяется непосредственно значением данного слова. Такие фразеологические единицы сопровождаются особым толкованием» [1. С. 12]. К перифрастическим сочетаниям последнее не относится, при этом указанная установка на показ устойчивых сочетаний реализуется противоречиво и непоследовательно: в случае показа сочетаний *чёрное золото*, *мягкое золото* (на слово «золото») иллюстрируется прямое значение слова «золото», тогда как в перифрастических сочетаниях оно выступает в переносных; а в случае показа перифрастического сочетания *чёрный рынок* (на слово «чёрный») за ромбом иллюстрируется вообще не отмеченное словарём значение (незаконный, спекулятивный).

2. В Словаре русского языка под ред. А.П.Евгеньевой [2. Т. 1] (далее - МАС) перифрастическое сочетание *чёрное золото* с толкованием «о нефти» приведено после характеристики всех (четырёх) выделенных значений слова «золото», **среди «фразеологий, связанной с данным словом»** [2. Т. 1. С. 8].

В статье на слово «чёрный» это перифрастическое сочетание тоже приведено в общем ряду заромбовой фразеологии, без толкования, с отсылкой к слову «золото»: «см. золото» [2. Т. 4. С. 668].

При этом помещённое в том же ряду перифрастическое сочетание *чёрная смерть* с пометой (устар.) толкуется («чума»), и отсылки к слову «смерть» нет. Между тем при слове «смерть» среди заромбовых сочетаний приводится перифрастическое сочетание *чёрная смерть*, без толкования, с отсылкой к слову «чёрный»: «см. чёрный» [2. Т. 4. С. 152].

Отчего так зеркально противоположно поданы в одном и том же словаре два одноструктурных перифрастических сочетания *чёрное золото* и *чёрная смерть* – неясно. Широко и давно употребляемое в языке перифрастическое сочетание *чёрная смерть*, указанное в МАС дважды, отсутствует в словаре С.И.Ожегова, оно не даётся там ни в качестве речения к слову «смерть», иллюстрирующего употребление этого слова в речи, как даются другие перифрастические сочетания в этом словаре, ни в качестве фразеологической единицы.

Перифрастическое сочетание *чёрный рынок* в МАС, как и в словаре С.И.Ожегова, приводится к слову «чёрный». В заромбовой зоне оно дано как синоним к сочетанию *чёрная биржа* и толкуется: «неофициальная, тайная биржа (рынок) в капиталистических странах» [2. Т. 4. С. 668]. К слову «рынок», в отличие от словаря С.И.Ожегова, указанное перифрастическое сочетание тоже подается, с отсылкой к слову «чёрный»: «см. чёрный», за ромбом, без толкования [2. Т. 3. С. 746].

В МАС, при том, что все устойчивые сочетания приводятся в заромбовой зоне, без распределения по соответствующим значениям слова, отсутствуют другие широко распространённые перифрастические сочетания с дан-

ным словом, например: *белое золото, голубое золото, зелёное золото* и др. Кроме того, к показанным перифрастическим сочетаниям не приводятся омонимы, например, отсутствует сочетание *чёрное золото* (уголь).

При многих других словах, выступающих также в качестве опорных в общезыковых перифразах, вовсе не приводятся перифрастические сочетания. См., например, отсутствие перифрастического сочетания *хлеб промышленности* в достаточно просторном ряду заромбовых сочетаний к слову «хлеб» [2. Т. 4. С. 602].

В Словаре современного русского литературного языка [3] – та же картина лексикографической нечёткости в отношении перифрастических сочетаний. В Словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова перифрастические сочетания не представлены вообще.

Максимальное количество перифраз (~ 80 ед.) приведено в книге Н.С. Ашукина, М.Г. Ашукиной [4]. Однако перифрастические сочетания никак не выделены здесь среди других вокабул, характер их описания ничем не отличается от характера описания кратких цитат, изречений, образных выражений, имеющих литературный или конкретный исторический источник. То же можно сказать и о «Словаре перестройки» В.И. Максимова [5], где представлено около 30 перифраз.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в толковых словарях современного русского языка и сборниках устойчивых выражений перифрастические сочетания не только не выделены как объект лексикографического отражения, но и совершенно не дифференцированы относительно других общезыковых сочетаний.

Во фразеологических словарях русского языка перифрастические сочетания не представлены вообще. Более того, в обстоятельной вступительной статье А.И. Молоткова «Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания», предваряющей Фразеологический словарь русского языка [6], перифрастические сочетания обойдены вниманием даже в разделе «Фразеологизмы и нефразеологизмы», где характеризуется семь типов нефразеологизмов: «словосочетания, в которых одно слово получает значение, обусловленное только данным, конкретным сочетанием слов, например: *девичья память, телячий восторг...*», т.е. метафорические синлексы, разные типы глагольно-именных сочетаний и др. [6. С. 14-16]. То же наблюдаем и в других фразеологических словарях.

Первой лексикографической публикацией является работа Д.П. Вовчка «Опыт словаря метафорической газетной фразеологии» [7. С. 101-123]. «Опыт...» представляет собой «перечень опорных слов, служащих базой для образования наиболее частотных в современной газете метафорических перифраз (МП), составлен на основе анализа пяти тысяч примеров, выбранных из девяти газет за период с декабря 1960 г. по сентябрь 1971 г. Думается, что наиболее полный словарь собственно газетных метафорических перифраз ненамного превысил бы приводимый перечень. Набор ходовых газетных метафорических перифраз довольно ограничен. Одни и те же обороты появляются в различных газетах, от центральных до районных, в материалах разных авторов и в различных жанрах» [7. С. 102-103].

Перечень составляют 125 слов, которые автор оценивает как «опорные». Основания оценки не вполне ясны, но в тех случаях, когда речь идет действительно о перифразе и перифрастических сочетаниях, автор понимает под опорным словом перифразы компонент, который является иногда перифразирующим, а иногда предцируемым. См. образец словарной статьи на слово, которое является опорным грамматически и семантически:

«**Река.** Опорное слово для МП семантической группы «трасса, артерия, магистраль, мост». Чаще всего употребляется с прилагательными: *нефтяная, электрическая, газовая*. (МП обозначают соответственно нефтепровод, линию электропередач, газопровод). МП с прилагательным *рукотворная* обозначает канал» [7. С. 106].

По меньшей мере треть перечня, однако, составляют слова, входящие в сочетания, не являющиеся перифрастическими: *баталля* (шахматные, хоккейные, футбольные и т.д.); *вожак* (комсомольский, партийный, молодежи, коллектива); *гвардия* (рабочая, трудовая) и под. Это свободные сочетания с метафорическим субстантивом. Не являются также перифрастическими сочетания со словами *армия, когорта, отряд, плеяда, ряды, семья*: армия безработных, рационализаторов и др.; семья матросская, студенческая, пионерская, колхозная и др. Это сочетания с квантитативной метафорой.

Не являются перифрастическими большое количество генитивных оборотов, указанных в перечне: *арсенал* (идей, знаний, приемов, методов, навыков); *атмосфера* (единодушия, братства, сотрудничества, энтузиазма); *бацилла* (равнодушия, эгоизма, стяжательства); *вершина* (мастерства, прогресса науки); *волна* (негодования, возмущения, протестов, забастовок); *лавина* (впечатлений, информации, новостей); *маска* (миролюбия, доброжелательности, заинтересованности); *накал* (борьбы, соревнования, страстей); *поток* (информации, писем, жалоб, заявлений) и под.

Перечень разбит на четыре части в соответствии с выделенными автором типами господствующего слова. Однако признаки семантического господства не указаны, и последнее вызывает сомнение во многих случаях так же, как и перифрастичность самих оборотов, например: *боевое крещение, боевая летопись, крылатый доход, золотой призёр, золотой урожай, кровавая диктатура, кровавые долги, семена вражды* (раздора, разногласий), *узы товарищества* (дружбы), *рука поддержки* (брата, друга, помощи) и др.

Представленный «Опыт словаря...» не есть собственно словарный опыт, в чём убеждает отсутствие определённых параметров описания (равномерности, например), чёткого метаязыка, системы каких-либо помет, задан-

ных принципов толкования, иллюстративной системы, продуманной структуры словарной статьи, игнорирование системы отношений перифрастических сочетаний и др. Рассматриваемый «Опыт...» представляет собой действительно **перечень слов** с элементами описания активного типа и в этом качестве, безусловно, интересен как собрание частотных экспрессивных современного русского языка.

Второй попыткой лексикографического описания перифраз служит «Словарь перифраз русского языка» А.Б. Новикова [8]. Автор представляет свою работу как «опыт лексикографического описания новояза советской эпохи», а описываемые вокабулы как «перифрастические советизмы» [8. С. 3]. Однако достаточно раскрыть любую страницу, чтобы усомниться в подобной характеристике. Такие перифрастические сочетания, как *автор «Братьев Карамазовых»* (Ф.М.Достоевский), *автор «Дон Кихота»* (Сервантес), *солнечный газ* (гелий), *жемчужина Ладоги* (остров Валаам), *кладовая памяти* (человеческий мозг), *зелёный наряд* (растительность) и многие другие ни по каким параметрам к советизмам отнесены быть не могут. Те перифрастические сочетания, которые созданы на базе представлений советской эпохи и, по мнению автора, являются перифрастическими советизмами, следовало бы снабдить соответствующими пометами.

Однако система стилистических помет в данном «Словаре...» отсутствует при перифрастических сочетаниях, хотя именно они в ней нуждаются и именно они описываются. Пометами сопровождаются лишь опорные слова, по алфавиту которых подаются перифрастические сочетания, но пометами, отражающими узкую стилистическую отмеченность именно данного слова в системе языка. Эта стилистическая окраска может быть отнюдь не свойственна перифрастическому сочетанию, что с очевидностью показывает контекст, например:

«**Лекарь**, -я, м. (устар.). **Лекарь старины**. Реставратор.

«Лекари» старины из братской страны восстановят объекты культурно-зрелищного назначения в Ленинграде, представляющие художественно-эстетическую ценность образцы садово-парковой архитектуры в Петродворце, Пушкине, Ломоносове. – «Лекари» старины. Веч. Лен. 14.03.89» [8. С. 99].

«**Властелин**, -а, м. (высок.). **Властелин джунглей**. Тигр.

В широко раскрытые зубатые пасти «властителей джунглей» сплошным потоком сыплется пёстрые новогодние открытки, которые подхватывают ленты невидимых транспортёров. – Нас ждёт год «огненного тигра». Комс. пр. 19.12.85» [8. С. 37].

Неправомерность и алогичность такой стилистической характеристики в словаре перифраз, на статус которого претендует указанное издание, подчёркивается и обратным явлением – когда опорное слово является нейтральным, тогда как перифрастическое сочетание с этим словом имеет ярко выраженную стилистическую, коннотативную, специфику, никак не отражённую «Словарём...», например:

«**Лагерь**, -я, м. **Лагерь смерти**. Фашистский концлагерь.

Неизмеримы мучения, принятые узниками «лагерей смерти». – Незаживающий шрам. Пр. 13.10.1986.

На этой неделе суд завершил допрос бывших партизан и подпольщиков, узников гитлеровских «лагерей смерти», которые были очевидцами преступлений против человечества, совершённых Барбье и другими гестаповцами в Лионе. – Снова на скамье подсудимых. Изв. 07.06.1987» [8. С. 98].

См. то же относительно соотношения по стилистической принадлежности слова «фабрика» и перифрастического сочетания «фабрика смерти» [8. С. 174] или слова «инквизитор» и «инквизитор XX века» [8. С. 76-77].

Пометы эмоционально-экспрессивного плана не используются в словаре вообще, хотя перифрастические сочетания – это прежде всего экспрессивные средства языка.

При перифрастических сочетаниях используется лишь помета (лит.) – литературное, правомерность которой не всегда бесспорна, например: *Денежный мешок* (лит.).

Весьма спорно определение вариантности перифраз в этом «Словаре...». Вариантами считаются «перифразы, имеющие общий опорный компонент, зависимые компоненты, принадлежащие к одной части речи, и одинаковое толкование» [8. С. 12].

Поскольку собственно толкование перифраз отсутствует в словаре, обозначен лишь денотат, «к которому перифраза относится», то к вариантам отнесены любые перифрастические сочетания, соотносящиеся с одним словом-номиналом и имеющие общий грамматически опорный компонент. Никаких различий в сфере таких перифрастических сочетаний между действительно вариантными и синонимическими не делается. И поэтому к вариантным причисляются не только синонимические перифрастические сочетания, но и сочетания-члены перифрастического гнезда. См., с одной стороны: *король печати (пресса)*, *гранулы плодородия (урожае)*, *ароматные (душистые) зёрна*, *бегущая (движущаяся) лестница и под.*, а с другой: *каменный (огнедышащий) исполин*, *живое (мягкое) золото*, *дама полусвета (с камелиями)*, *музей под открытым небом (мостов)*, *благородный напиток (напиток бодрости)* и под.

Что касается попытки отразить системные отношения перифраз, то в данном «Словаре...» она ограничена указанием на синонимию. Считая значением перифразы «денотат (понятие)» [8. С. 13], автор «Словаря...» квалифицирует как синонимические и приводит в соответствующей части словарной статьи выражения, которые таковыми отнюдь не являются, хотя и соотносятся с одним денотатом, например: *собаки войны*, *дикие гуси*,

солдаты удачи (солдаты-наёмники); *лекарь старины, хранитель красоты* (реставратор); *зелёный наряд, лёгкие города* (растительность); *стальной уголек, горный богатырь* (экскаватор); *фабрикант смерти, пушечный король, торговец смертью* (глава фирмы, производящей оружие); *каменный факел, каменный исполин* (вулкан) и многие другие. Согласиться с подобным отражением «системных» отношений трудно.

Критерии отнесения сочетаний к перифрастическим А.Б. Новиков не указывает, и в его книге много сочетаний, которые перифрастическими не являются: заплечных дел мастер, зеленый змей, красный петух, Дядя Сэм – фразеологизмы; красная суббота, хранилище влаги – синлексы; крестный отец, дикие гуси, ангел смерти, великий кормчий – метафорические сочетания; огненная дама, зеленый омут – окказиональные метафорические сочетания; грязная война, свинцовые годы, священное/славное море – свободные сочетания с эпитетом в своем составе; атомный гигант – простое номинационное соответствие; город нашенский – крылатое выражение из речи Ленина; земляное яблоко – калька с французского, где это выражение – прямое наименование картофеля, и др.

Неточным в отдельных случаях является выделение собственно перифрастических сочетаний. Так, в статье на опорное слово *роза* указана «перифраза» *черная роза*:

«**Черная роза.** Каракуль.

Черной розой песков называют каракуль. – Самоцветы пустыни. Изв. 06.04.83.

Заголовок: «Черная роза» Мангышлака. Пр. 25.04.84.» [8. С. 145].

Очевидно, что перифрастическим сочетанием здесь является *черная роза песков/Мангышлака*.

Название книги А.Б. Новикова не соответствует ее содержанию. Указанная работа не является собственно **словарем** перифраз. Она не может быть отнесена ни к одному из типов лингвистического словаря из-за отсутствия толкования значений вокабул, отсутствия стилистических помет при перифрастических сочетаниях, общей лингвистической непроработанности материала с точки зрения внутренней и внешней парадигматики, синтагматики, принципов иллюстрирования, т.е. из-за отсутствия собственно лексикографического описания.

Книга А.Б. Новикова представляет собой **сборник** перифраз, но не русского языка вообще, а языка прессы определенного периода. В этом качестве она имеет ценность как необходимый этап подготовки, предшествующий созданию словаря. Таким необходимым этапом явились в свое время сборники фразеологизмов, послужившие источником материала для создания фразеологических словарей.

Все немногочисленные попытки лексикографического описания перифраз отражают стремление лингвистов к объективной презентации объекта исследования. Однако только словарная фиксация материала позволила бы достигнуть необходимой степени детальности и полноты описания, что особенно важно, когда речь идет о материале, не имеющем кодифицированного источника.

Лексикографическая инвентаризация перифрастических сочетаний, и это главное, может стать основой всестороннего изучения перифрастики русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1984.
2. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П.Евгеньевой. 3-е изд. – М.: Рус. яз., 1985 – 1988.
3. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.-Л., 1948-1966.
4. Ашукин Н.С. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. – М.: Правда, 1986. – 768 с.
5. Словарь перестройки / под ред. В.И.Максимова. – СПб., 1992. – 253 с.
6. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Рус. яз., 1978. – 543 с.
7. Вовчок Д.П. Опыт словаря метафорической газетной фразеологии / Д.П. Вовчок // Функциональные стили речи в синхронном и диахроническом аспектах. – Пермь, 1978. – С. 101 – 122.
8. Новиков А.Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики) / А.Б. Новиков. – М.: Рус. яз., 2000. – 224 с.